

[От лица Аюсеи]

Прошло семь дней с тех пор, как мы ступили на землю Королевства Теслов, и мы наконец достигли Шарп Талона, расположенного по другую сторону хребта Чёрного Зуба. Нам потребовалось три очень долгих и скучных дня, чтобы пересечь его.

После того случая с бандитами у меня было достаточно времени, чтобы подумать о том, что я сделала и каковы моральные и юридические последствия моих поступков. Я не сожалела о своих действиях, и мне не было жаль убивать их. Если бы не я, это сделал бы кто-нибудь другой. По закону я действовала в целях самообороны, а также как авантюрист, который уничтожил своих противников. В тот момент, когда бандиты обнажили свои мечи, они должны были быть готовы пожертвовать своей свободой и даже жизнью.

Стражники пропустили нас без каких-либо проблем, хотя в какой-то момент они спросили, не видели ли мы чего-нибудь странного. Красный ответил, что кроме кучки странных звуков, мы ничего не заметили.

Отсюда нам предстояло спуститься по склону холма к городу Мендракар, где мы должны были пополнить запасы и сменить лошадей. С наступлением темноты, поскольку мы добрались до заставы, когда уже перевалило за полдень, без проверки местности, нам снова пришлось разбить лагерь на обочине дороги.

В отличие от других аристократов, я не поднимала шума из-за того, где и как часто нам приходилось останавливаться, и Высшие уже привыкли к моему странному присутствию.

На стоянке я вылезла из кареты и подошла к группе КЗС.

«Ваше Высочество, всё в порядке?» - спросил Красный, увидев меня.

«Всё нормально, Красный.» - я кивнула, а затем посмотрела на двух других.

«Мы можем вам чем-нибудь помочь?» - спросил Зелёный.

«Нет. Мне просто интересно, когда, по вашим расчётам, мы доберёмся до столицы?»

«Возможно, через пять или шесть дней? Сначала нам нужно добраться до Мендракара. Потом мы отправимся на Северо-Запад, в деревню Милтана, где, я надеюсь, мы сможем переночевать. Вскоре после этого мы доберёмся до столицы.» - ответил он.

«Вот как? Хм...» - сказала я, посмотрев на горящий костёр, чьё пламя красиво танцевало.

«Мы едем слишком быстро?» - спросил Красный из любопытства.

«Слишком быстро? Нет, скорее вы едете слишком медленно. Когда я пересекла хребет на стороне Империи Параманиум, путешествие было намного удобнее и короче. Во время одной из наших остановок у нас даже был небольшой забег на другую сторону горы и обратно. Это было весело.» - сказала я, вспоминая то долгое путешествие три года назад.

Мы с трудом выбрались с Острова Боссов и добрались до Пиратского Острова. Шантея была беременна Анеттой и Бахусом. Нанья подняла шум из-за Илльсиоры, и мне пришлось помогать слугам, которые приехали со мной в Феллиор и, в конце концов, были наказаны Тесловским Королевством.

‘Кстати говоря, мне действительно нужно найти драконианца, который осмелился наложить руки на Солею. Я думаю, он работал в замке. Хорошо, что и Солея, и Марсель приспособились к жизни на острове.’ - подумала я, продолжая смотреть на пляшущие языки пламени.

Марсель Оллера, миниатюрная драконианка, всегда находила повод повеселиться и перекусить печеньем, приготовленным Юн Мэй. Её страсть к литературе никогда не угасала, и мы уже говорили о том, что в будущем она станет библиотекарем. На данный момент у нас просто не было столько книг, чтобы следить за ними. Те, кто окружал Марсель, быстро полюбили её привлекательность, особенно мужчины, которые чувствовали необходимость защитить её.

С другой стороны, Солея была драконианкой, которая не подпускала к себе ни одного мужчину. После того, что с ней случилось, я не могла винить её. Илльси построил ей собственный дом, и когда я в последний раз навещала её, то увидела письмо, которое, как я предположила, было адресовано Келтару Доусилу. Я всегда находила этих двоих довольно близкими друг к другу, но никогда не могла сказать, была ли это просто близкая дружба или что-то большее.

Вздыхнув, я отвернулась от огня и вернулась к своей карете.

«Спокойной ночи.» - сказала я этим троим.

На следующий день мы достигли прекрасного города Мендракара. Прошло уже восемь дней с тех пор, как мы ступили на континент Тория, а до столицы Королевства Теслов оставалось всего три-четыре дня пути. Как бы мне ни хотелось снова увидеть Дворец Плеядес и встретиться с моей младшей сестрой Веллезией, я боялась условий, в которых мне это удастся достичь.

Моё детство, к добру это или к худу, было не таким уж плохим, как можно было бы подумать.

Я родилась в первый весенний месяц года, когда в Теслове свирепствовал голод. Королевская семья была избавлена от его последствий, но население в результате ужасно пострадало.

Моя мать очень заботилась обо мне, когда я была маленькой, и обращалась со мной, как с самой драгоценной вещью во всём королевстве. Будучи ребёнком, я была благодарна за это и полностью наслаждалась любовью, которую мне давали, но все другие взрослые во дворце, казалось, не были того же мнения.

Единственное, что я никогда не находила странным тогда, должно было быть первым признаком тревоги для меня. Будучи ребёнком, я никогда не играла с другими детьми и не видела других королевских детей во дворце. Кроме моей сестры и в то время, кроме брата от другой матери, там никого не было.

Для семьи, которая изо всех сил пыталась сохранить свою родословную из-за этого проклятия, было довольно смешно, что я не видела никого моего возраста, бегающего по коридорам.

Я также часто слышала, как слуги шептались о том, как мне повезло, что я смогла остаться с матерью или вообще во дворце. Позже я узнала, что другие мои родственники живут не в безопасном королевском дворце, а в специальных виллах за его пределами.

Несмотря на все это, у меня было, как мне хотелось бы верить, вполне нормальное детство. В возрасте трёх лет меня обучали три разных учителя по разным предметам. В возрасте шести лет я научилась ездить верхом на лошади, а потом меня стали считать королевской особой.

Моя мать умерла, когда я была ещё совсем маленькой, но это не разрушило моего детства. Я продолжала делать всё возможное, пока мне не исполнилось 17 лет, когда мне впервые рассказали о «Бале». Мысль о том, чтобы подчиниться такой ужасной судьбе, пугала меня.

Какое-то время мне удавалось избегать его, но потом я была насильно «привязана» к Данкьюну, который затем проклял меня, обжигая мои голосовые связки смесью плотоядных червей.

Остальное было историей.

Вид Мендракара пробудил во мне эти разнообразные воспоминания, и я обнаружила, что моя грудь болит от боли, вызванной необходимостью признать, что всё внимание и забота, которые я получала в детстве, были только для того, чтобы я родила ребёнка для жертвоприношения.

Моё возвращение в это ужасное место, таким образом, будет рассматриваться как сомнительное, но в то время как взрослые относились ко мне так, как они относились, моя надежда лежала на моей младшей сестре и мысли, что, возможно, маленький брат, которого я когда-то считала милым и невинным, не был слишком испорчен этими драконианцами.

Я приехала в эту страну как политический представитель Илльсиореи, но сомневалась, что они примут меня как такового. Я хотела, чтобы книги по истории запомнили этот месяц, как время, когда Аюсея Дрекар Деус изо всех сил пыталась мирно договориться о том, чтобы это королевство перестало докучать Илльсиореи и ей самой. Я хотела, чтобы все те, кто

оглядывался назад в прошлое в этот момент, увидели, кто сделал первый шаг, а затем как они были раздавлены мной, как насекомые.

Прежняя я сочла бы этот план неподобающим для принцессы, но я больше не была принцессой, я была женщиной, которая сражалась, чтобы защитить интересы своей настоящей семьи на Илльсиорее.

Когда я пришла в Феллиор, мои руки были чисты, а сердце было таким хрупким, каким только могло быть. Даже то, что я продела весь тот путь, само по себе было чудом. Однако, оставаясь рядом с Илльси и понимая, что я должна взять на себя ответственность за силу, которую я могла бы использовать в бою, я постепенно превратилась в ту женщину, которой была сегодня.

В Королевстве Ауннар я узнала, что значит отнять жизнь и не иметь возможности контролировать свою собственную силу. Затем, за шесть лет на Острове Боссов, я научилась закалять своё сердце и не отступать от драки или убийства.

Данкьюн нажал на кнопку последним. Он был последней каплей в стакане, прежде чем тот наполнился. После того, как я убила его, я возродилась заново. Я больше не боялась лишиться жизни другого человека, но и не собиралась делать глупостей.

Невинные никогда не отведают моего клинка, но преступники наверняка ощутят его гнев. Чудовище, лишившее меня голоса, должно было стать моей последней добычей на земле моего дома, а тех, кто пойдёт по его следам, я просто обезврежу и оставлю на суд других.

Чтобы жить с великой силой, нужно было принять строгие правила.

У всех нас были эти неписанные правила, которым мы следовали буквально. Если мы этого не сделаем, то привыкнем к вкусу крови и превратимся в беспринципных монстров.

Поначалу я думала, что мы въедем в город Мендракар, а затем направимся в местную гостиницу, где переночуем, однако у ворот произошло нечто странное. Сколько бы Красный ни спорил, стражники нас не пропускали.

«Парень, если ты нас не пропустишь, я буду сжимать эту никчемную дыню, которую ты называешь головой, пока не выверну её наизнанку!» - Красный зарычал на мужчину.

«Я ... я и-и-извиняюсь, н-н-но эт-это п-приказ.... Я ... я н-не могу!» - ответил драконианец, дрожа ногами.

Если бы этот стражник столкнулся со случайным авантюристом, возможно, он не был бы так напуган, но Красный бомбардировал его своим убийственным намерением до такой степени, что я была действительно удивлена, что он не убежал с криком или не упал в обморок на месте.

«Что происходит?» - спросила я, видя, что всё идёт наперекосяк.

«Ваше Высочество, очевидно, это жалкое подобие живого существа получило приказ не пускать нас в город Мендракар.» - ответил Красный, продолжая свирепо смотреть на драконианца.

«Я ... я и-и-извиняюсь! Л-Лорд п-п-приказал нам так!» - он сказал в пешке.

«А кто этот ваш лорд?» - спросила я его, выходя из кареты.

«Маркиз Масвариус Гарант восьмой!» - заявил он.

‘Я знаю это имя.’ - подумала я.

Я никогда не встречала этого драконианца лично, но я помнила, что во время одного из уроков семейной истории Пляедес, я думала, что семья Масвариус была одной из многих известных кровных родственников семьи Пляедес, а также носителей проклятия.

«Тогда почему бы вам не сообщить ему, что мы прибыли?» - спросила я у стражника.

«С-сию же секунду!» - сказал он и побежал доложить Маркизу.

«Почему мы должны прислушиваться к тому, что говорит этот аристократ? Наша главная задача - добраться до столицы, а не тратить время впустую.» - сказал Красный.

«Я понимаю, но должна же быть причина, по которой он приказал своим стражникам остановить нас у ворот.» - ответила я, а потом подумала, что мне тоже хотелось бы узнать у него что-нибудь о текущем положении дел во дворце. Затем я вернулась к своей карете.

Примерно через полчаса стражник вернулся и пропустил нас. Нас проводили в дом Маркиза, роскошный особняк, который демонстрировал удовольствие лорда от траты налоговых денег, а также его своеобразные вкусы в искусстве. Весь двор был заполнен статуями, изображающими обнажённых женщин - людей и эльфов. Поскольку среди них не было драконианских женщин, общество Теслова не считало такого рода демонстрацию чем-то неуместным или неприятным.

Для нас это было то же самое, что люди демонстрируют статуи бритых собак.

«Ваше Высочество, я смиренно приветствую Вас в поместье Масвариус, хозяин ожидает вас в приёмной.» - элегантный дворецкий сообщил мне об этом, как только я вышла из кареты.

«Тогда отведите нас к нему.» - сказала я.

«Прошу прощения, но он просил только вашего присутствия. Остальные пусть ждут в комнатах для гостей. Эта юная леди покажет вам дорогу.» - дворецкий указал на юную драконианку.

Она вежливо поклонилась им и затем сказала: «Уважаемые господа, пожалуйста, следуйте за мной.»

«Мы не оставим её Высочество одну.» - заявил Красный.

«Вы же не думаете, что здесь с ней может случиться что-то неподобающее?» - спросил дворецкий.

Красный посмотрел на меня, и я кивнула.

«Делайте, что хотите.» - он зарычал и скрестил руки на груди.

«Пожалуйста, проводите меня туда, где меня ждёт Маркиз.» - сказала я с вежливой улыбкой на губах.

«Сию минуту, Ваше Высочество.» - дворецкий поклонился.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/1063/754597>